

Статистико-социологическое исследование институциональной трансформации российского бизнеса (на примере г. Москвы и Московской области)

Надежда Михайловна Гореева^{а)},
Лариса Николаевна Демидова^{б)},
Наталья Алексеевна Садовникова^{б)}

^{а)} Калужский филиал Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Калуга, Россия;

^{б)} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В статье обосновывается применение статистических методов, с помощью которых оцениваются факторы, способствующие или, напротив, сдерживающие институциональную трансформацию предпринимательства в России.

Авторы проанализировали материалы осуществленного в 2019 году социологического обследования предприятий крупного и среднего бизнеса с помощью анкетирования руководителей на базе выборочной совокупности хозяйствующих субъектов г. Москвы и Московской области. Была сформирована совокупность статистических данных опроса руководителей по двум группам предприятий в зависимости от масштабов производства. Они были дифференцированы по основным факторам устойчивого развития. С использованием критерия χ^2 выявлена степень однотипности этих совокупностей и соответствие их одному виду распределения. Результаты анкетирования руководителей показали, что ключевыми факторами устойчивого функционирования предприятий и их дальнейшего развития являются: доступность новых технологий к внедрению в производство, степень квалификации персонала, а также масштабы привлечения к работам специалистов других коммерческих структур. При этом первые указанные факторы являются определяющими для любой группы хозяйствующих субъектов, независимо от величины предпринимательской деятельности. Существенное различие в мнениях руководителей крупного и среднего бизнеса наблюдается в ответах на вопрос об источниках средств для ведения бизнеса.

Оценка негативных факторов влияния кризисных явлений дифференцирована в зависимости от размеров производства с использованием различных критериев. Так, при использовании Т-критерия Уайта не выявлены принципиальные различия между оценками руководителей хозяйствующих субъектов, находящихся в разных группах по объемам производственной деятельности. В отношении позитивных факторов, где все наблюдения носят попарный сопряженный характер, был использован критерий Вилкоксона, который свидетельствует, что предприниматели одинаково оценивают степень влияния негативных и позитивных причин проявления кризиса на бизнес. На основе эмпирического анализа подтверждена гипотеза об определяющих факторах, оказывающих влияние на текущую ситуацию с бизнесом. По мнению предпринимателей, такими факторами являются высокие налоги и недостаток оборотных средств.

В условиях нарастающего кризиса и импортозамещения постоянный мониторинг как слабых, так и сильных сторон развития крупного и среднего бизнеса позволяет выявить ключевые предикторы, которые способствуют наиболее эффективному функционированию таких предприятий.

Ключевые слова: глобализация экономики, крупный и средний бизнес, институциональная трансформация бизнеса, статистика предпринимательства, факторы развития производства, статистическая оценка деятельности крупного и среднего бизнеса, оценка институциональных трансформаций в бизнесе.

JEL: C15, C40, M21, O43.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-2-94-103>.

Для цитирования: Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Садовникова Н.А. Статистико-социологическое исследование институциональной трансформации российского бизнеса (на примере г. Москвы и Московской области). Вопросы статистики. 2022;29(2):94–103.

Statistical and Sociological Study of Institutional Transformation of Russian Business (Case Study: Moscow and the Moscow Region)

Nadezhda M. Goreeva^{a)},

Larisa N. Demidova^{b)},

Natalia A. Sadovnikova^{b)}

^{a)} Kaluga Branch of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Kaluga, Russia;

^{b)} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article present argument for using statistical methods, which evaluate factors that contribute to or, on the contrary, hinder the institutional transformation of entrepreneurship in Russia.

The authors analyzed materials of the sociological survey of large and medium-sized enterprises carried out in 2019 through questionnaires administered to company executives based on a sample of economic entities in Moscow and Moscow region. A set of statistical data from a survey of company executives was formed for two groups of enterprises, depending on the scale of production. They were differentiated according to the main factors of sustainable development. Using the χ^2 criterion, the degree of similarity of these populations and their correspondence to one type of distribution was revealed. The results of the survey of company executives showed that the key factors for the sustainable functioning of enterprises and their further development are: the availability of new technologies for implementation in production, the degree of personnel qualification, as well as the extent to which specialists from other commercial structures are involved in the work. At the same time, the first indicated factors which are determinants of any group of economic entities, regardless of the scale of entrepreneurial activity. A significant difference in the opinions of the company executives of large and medium-sized enterprises is observed in the answers to the question about the sources of funds for doing business.

Evaluation of negative-impact factors of crisis phenomena is differentiated depending on the scale of production using various criteria. Thus, when using White's t-test, no fundamental differences were found between the estimates of the company executives of economic entities that are in different groups in terms of the scale of production activities. As for the positive factors, where all observations are pairwise conjugated, the Wilcoxon test was used, which indicates that entrepreneurs equally assess the degree of influence of negative and positive causes of the crisis on business. Based on empirical analysis, was confirmed the hypothesis about determining factors in influencing the current situation with business. According to entrepreneurs, such factors are high taxes and the lack of working capital.

Amid a spiraling crisis and import substitution, continuous monitoring of both weaknesses and strengths of the development of large and medium enterprises allows to identify key predictors that contribute to the most efficient functioning of such enterprises.

Keywords: globalization of the economy, factors of production development, statistical assessment of the activities of large and medium-sized businesses, assessment of institutional transformations in business.

JEL: C15, C40, M21, O43.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-2-94-103>.

For citation: Goreeva N.M., Demidova L.N., Sadovnikova N.A. Statistical and Sociological Study of Institutional Transformation of Russian Business (Case Study: Moscow and the Moscow Region). *Voprosy Statistiki*. 2022;29(2):94–103. (In Russ.)

Введение

В условиях международного разделения труда и глобализации экономики для увеличения доли страны в цепочке создания валовой добавленной стоимости большое значение приобретают элементы, которые отвечают за изобретение, технологию и производство. Для стран с проблемной структурой экономики встроиться в эти звенья крайне сложно, поскольку конкурентных преимуществ у них или очень мало, или они отсутствуют совсем. Это, в свою очередь, обусловлено высокими общественно необходимыми затратами труда и низкой совокупной произво-

дительностью. Важное значение, следовательно, приобретает изучение условий развития бизнеса в разрезе его размера, возможностей инновационного и человеческого потенциала [1–3].

В глобализированной экономике серьезное значение, с точки зрения занятости и развития, приобретают не только конечный продукт как объект международной торговли, но и возможности деятельности компаний, участвующих в его создании [4]. В ряде источников утверждается, что потенциал российской экономики и учет ее национальной специфики будет способствовать росту качества и эффективности участия России в международном разделении труда [1, 5–8].

Теоретико-методологические основы исследования

Цель настоящего исследования состоит в выявлении причин, которые формируют эффективность и общественную значимость институтов функционирования крупного и среднего бизнеса. Проведенное социологическое обследование руководителей и ведущих специалистов таких предприятий направлено на изучение барьеров на вход в рынок, положительных и отрицательных факторов развития организаций на основе параметрических и непараметрических признаков, определяющих их экономическую результативность и общественную значимость [1, 3, 9–10]. Исследование ставило основной задачей изучить экономические условия, в которых вынуждены работать современные предприниматели. Данный опрос проведен в 2019 г. методом выборочного наблюдения путем анкетирования отдельных руководителей субъектов среднего и крупного бизнеса города Москвы и Московской области. Методологической базой исследования послужили непараметрические показатели, поскольку они не зависят от функций распределения и не имеют жестких ограничительных условий относительно характера генеральной совокупности.

Объектом исследования выступила совокупность руководителей и ведущих специалистов российских коммерческих организаций, аудиторских компаний.

Наблюдение проведено по специально составленным анкетам, включающим 16 вопросов. Первые 7 вопросов носят общий характер и включают сведения о размерах компании; количестве сотрудников организации; половозрастном составе руководителей и специалистов; причинах, повлиявших на создание бизнеса, и источниках денежных средств для образования предприятия. Остальные вопросы учитывают институциональные условия экономической деятельности предприятий по направлениям: оценка деятельности и проблем бизнеса; факторы позитивного и негативного характера; перспективы развития организации и роста эффективности деятельности. В наблюдении участвовало более 100 руководи-

телей организаций как крупного, так и среднего бизнеса. Ошибка выборки при вероятности 0,954 при коэффициенте доверия 2 составила 7,6%.

Использование статистических методов и критериальной оценки с помощью χ^2 -критерия, проверка гипотез позволяет оценить степень однородности опросов руководителей крупного и среднего бизнеса, провести сравнительный анализ степени значимости факторов и условий деятельности бизнеса. Выявление центров распределения позволяет, во-первых, добиться требуемой точности вычислений при меньшем числе наблюдений, во-вторых, классифицировать полученные детерминанты развития бизнеса в зависимости от размеров производства или других причин. Применение метода группировок в проведенном опросе делает возможным систематизировать опрос руководителей бизнеса и специалистов в зависимости от повода, по которому руководители принимают решение заняться предпринимательской деятельностью. Распределение по группам как параметрических, так и непараметрических признаков предоставляет возможность провести всестороннюю количественную оценку положительных и негативных факторов, формирующих устойчивое развитие институтов бизнеса.

Статистическая оценка условий экономической деятельности по вопросу о негативных проявлениях предыдущего экономического кризиса 2014–2016 годов получена на основе ранжирования и подсчета разности рангов и их перекрестных значений. В связи с полученными результатами, в которых не всегда имелись сопряженные наблюдения, для оценки использован T-критерий Уайта.

В отношении позитивных факторов, где практически соблюдается нормальное распределение и наблюдения носят попарный сопряженный характер, использован критерий Вилкоксона, который основан на использовании не только знаков отклонений, но и их абсолютных величин.

Результаты исследования

В ходе выборочного наблюдения на основе опроса руководителей и специалистов были получены два распределения предприятий в зависимости от размера производства¹, которые разбиты

¹ Размеры производства дифференцированы приказом Росстата № 496 от 28 августа 2020 г. «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по сплошному федеральному статистическому наблюдению за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 год». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/e9y1A0IY/pr496-280820.pdf>.

на группы по основным факторам устойчивого развития (см. таблицу 1). Для выявления степени однотипности этих совокупностей и соответствия

их одному виду распределения использован критерий χ^2 .

Таблица 1

Расчет критерия однородности совокупностей по видам бизнеса в 2019 г.

Фактор устойчивого развития	Бизнес – всего	в том числе по видам		Структура, в разгах		$(d_1 - d_2)^2 / \Sigma f$
		средний	крупный	средний (d_1)	крупный (d_2)	
Внедрение новых технологий в деятельности организаций	49	32	17	0,317	0,386	0,00097
Повышение квалификации персонала	45	31	14	0,307	0,318	0,00027
Привлечение специалистов из разных коммерческих структур	29	18	11	0,178	0,250	0,000179
Финансовая помощь сторонних организаций	19	17	2	0,168	0,046	0,000783
Иные факторы	3	3	-	0,030	0,000	0,0003
<i>Итого</i>	145	101	44	1,000	1,000	0,001362

Источник: расчеты авторов на основе анкетирования.

Нулевая гипотеза (H_0) предполагает совокупности однородными, альтернативная (H_1), соответственно, неоднородными.

Фактическое значение χ^2 -критерия составило:

$$\chi^2_{\phi} = n_1 \cdot n_2 \cdot (d_1 - d_2)^2 / \Sigma f = 6,05 \quad (1)$$

При $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы $\nu = k - 1 = 5 - 1 = 4$, $\chi^2_T = 9,5$.

Поскольку $\chi^2_{\phi} < \chi^2_T$ то нулевая гипотеза не отвергается. То есть, исследуемые группы опрошенных руководителей и специалистов можно считать однородными и сопоставимыми по размеру производства.

Проведенное анкетирование показало, что и руководители, и специалисты ключевыми факторами устойчивого функционирования предприятия и его дальнейшего развития выделяют три основных фактора: доступность новых технологий к внедрению в производство; степень квалификации персонала и привлеченности специалистов из различных коммерческих структур.

Для выявления центров распределения в каждой совокупности, при условии их однородности, использован критерий t-нормального распределения, значение которого определяется по формуле вида:

$$t_{\text{факт}} = \frac{|p_1 - p_2|}{\bar{m}}, \quad (2)$$

где $\bar{m}$ – обобщенная ошибка двух выборочных долей,

$$\bar{m} = \sqrt{m_1^2 + m_2^2}. \quad (3)$$

Для упрощения расчетов в выборочном порядке определены факторы деятельности бизнеса в зависимости от размера производства (см. таблицу 2).

Таблица 2

Факторы развития бизнеса в зависимости от размера производства в 2019 г.

Показатель	Среднее производство	Крупное производство
Объем выборки, n	101	44
в т.ч. выделивших фактор:		
1) «внедрение новых технологий в деятельности организаций», как ключевой	32	17
доля фактора в выборках, p	0,317	0,386
2) «повышение квалификации персонала»	31	14
доля фактора в выборках, p	0,307	0,318
3) «привлечение специалистов из разных коммерческих структур»	18	11
доля фактора в выборках, p	0,178	0,250

Источник: расчеты авторов.

Поскольку значения $0,2 < p < 0,8$ не близки к нулю и единице и объем выборок достаточно велик, то проверка гипотезы о центрах распределения на основе t-критерия осуществлена в соответствии со следующей последовательностью (на примере фактора «внедрение новых технологий в деятельности организаций»):

1) определение долей в общем объеме выборки;

2) расчет разности выборочных долей:

$$\Delta p_{1 \text{ фактора}} = p_1 - p_2 = 0,069 \text{ (6,9\%);}$$

3) формулировка нулевой и альтернативной гипотез:

$$\text{при нулевой гипотезе } H_0: p_1 = p_2, \quad (4)$$

$$\text{при альтернативной гипотезе } H_A: p_1 \neq p_2, \quad (5)$$

где p_1, p_2 – значения долей в соответствующих совокупностях;

Оценка финансового состояния бизнеса руководителями в 2019 г.
(в процентах к итогу)

Состояние бизнеса	Среднее производство				Крупное производство			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Устойчивое	55,0	42,4	34,5	40,0	57,1	60,9	68,2	65,2
Относительно устойчивое	31,6	39,1	35,6	29,2	38,1	34,8	31,8	30,4
Неустойчивое	6,7	11,7	17,3	24,6	4,8	4,3	-	4,4
Нет ответа	6,7	6,8	12,6	6,2	-	-	-	-
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов.

4) обобщенная средняя ошибка выборочных долей составила:

$$m_1^2 = \frac{p_1 \cdot g_1}{n_1} = 0,0021436; m_2^2 = 0,0053864;$$

$$\bar{m} = \sqrt{m_1^2 + m_2^2} = 0,0687755; \quad (6)$$

5) выборочное значение t-критерия:

$$t_{\text{факт}} = \frac{|p_1 - p_2|}{\bar{m}} = 0,8.$$

Для выявления центров распределения по второму фактору «повышение квалификации персонала» использована вышеописанная процедура доказательств гипотезы:

$$m_1^2 = \frac{p_1 \cdot g_1}{n_1} = 0,0021064; m_2^2 = 0,004929;$$

$$\bar{m} = \sqrt{m_1^2 + m_2^2} = 0,0836772.$$

Выборочное значение t-критерия составило:

$$t_{\text{факт}} = \frac{|p_1 - p_2|}{\bar{m}} = 0,13.$$

Для выявления центров распределения по третьему фактору «привлечение специалистов из разных коммерческих структур» получены следующие результаты:

$$m_1^2 = \frac{p_1 \cdot g_1}{n_1} = 0,0014486; m_2^2 = 0,0042613;$$

$$\bar{m} = \sqrt{m_1^2 + m_2^2} = 0,0755638.$$

Выборочное значение t-критерия:

$$t_{\text{факт}} = \frac{|p_1 - p_2|}{\bar{m}} = 0,95.$$

Табличное значение t-критерия при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы $v = n_1 + n_2 - 2 = 143$ составило $t_{\text{табл}} = 1,96^2$.

Поскольку $t_{\text{табл}} > t_{\text{факт}}$, то H_0 не отвергается. Размер производства не оказывает существенного влияния на выбор того или иного ответа.

Таким образом, результаты анкетирования в отношении факторов «внедрение новых технологий в деятельности организаций» и «повышение квалификации персонала» можно считать достоверными вне зависимости от размера производства.

Результаты анкетирования позволили утверждать, что успешнее это выполнить в рамках крупного производства, поскольку в динамике устойчивость такого бизнеса повышается (см. таблицу 3) [11–14]. Кроме того, на финансовое состояние крупного бизнеса не оказала влияние даже ситуация 2014 г.

В условиях крупного производства проще воплотить в жизнь и такое условие эффективного развития бизнеса, как наличие команды профессионалов и возможность постоянной переквалификации кадров. Однако это условие имеет серьезные ограничения по возрасту сотрудников в разрезе крупного и среднего бизнеса. Так, средний возраст управленческого персонала в крупном производстве ниже, чем в среднем, и дает некоторый запас роста производительности труда (см. таблицу 4).

Таблица 4

Средний возраст организации и управленческого персонала в 2019 г.
(лет)

Тип производства	Возраст организации	Возраст работников	в том числе по полу	
			мужчины	женщины
Среднее	13,4	41,8	44,2	40,2
Крупное	25,6	37,1	37,5	36,6

Источник: расчеты авторов.

² URL: <https://statanaliz.info/statistica/proverka-gipotez/raspredelenie-t-kriteriya-styudenta-dlya-proverki-gipotezy-i-rascheta-doveritelnogo-interval-a-v-ms-excel/>

Кроме того, следует отметить, что в структуре опрошенных руководителей и специалистов крупного производства преобладают мужчины, доля которых составила более 50% (см. рис. 1 и таблицу 5). Нишу среднего бизнеса занимают в основном женщины возрастной категории «40+».

Таблица 5

Группировка руководителей и ведущих специалистов по возрасту и полу в 2019 г.
(человек)

Группа по возрасту управленческого персонала, лет	Размер производства			
	средний		крупный	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
до 30	2	6	4	2
30–39	7	10	1	3
40–49	12	13	5	4
50 и старше	6	6	1	-
Итого	27	35	11	9

Источник: расчеты авторов.

Женщины поступают более рискованно, чем мужчины, но и для них «возраст создания бизнеса» составляет более 40 лет. То есть женщины в этом возрасте уже, скорее всего, состоялись и как жены, и как матери, а дополнительный потенциал они могут использовать для расширения возможностей самореализации только в зрелом возрасте, вместе с этим получая еще один источник дохода. Имея навыки ведения домашнего бюджета, женщины приобретают самостоятельность в коммерции и реализуют свои идеи и таланты в бизнесе. Причем, по оценке экспертов, уровень банкротства среди компаний под управлением женщин в 3 раза ниже. Причиной низкого риска является их более взвешенный подход к решению деловых вопросов и наличие интуиции, что и составляет успех в продажах.

Это подтверждает и группировка руководителей и специалистов по возрасту в разрезе полового признака.

Анализ причин, способствующих занятию бизнесом, проведен с выделением некоторого основного их набора, но при одновременном выборе не более двух ответов. Результаты исследования позволили сделать вывод, что в подавляющем большинстве ответов респондентов стимулом к развитию их бизнеса выступает реализация своего потенциала (более 50% ответов). Мужчины, при анализе необходимости заняться бизнесом, руководствуются реализацией своего потенциала и хобби, т.е. в первую очередь воплощая в жизнь свои таланты и умения (см. таблицу 6).

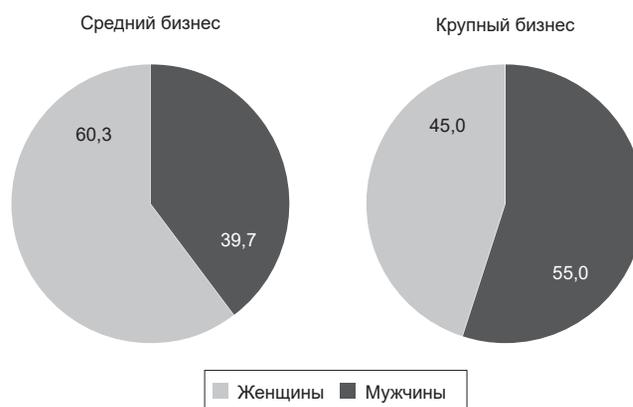

Рис. 1. Структура управленческого персонала крупного и среднего бизнеса в 2019 г. (по результатам выборочного обследования; в процентах)

Источник: расчеты авторов.

Таблица 6

Причины, по которым руководители приняли решение заниматься бизнесом в 2019 г.
(в процентах от общего объема ответов респондентов)

Причина	Размер производства	
	средний	крупный
Самореализация	53,2	55,2
Дополнительный источник дохода	27,8	13,8
Реализация хобби	12,7	20,7
Прочие	6,3	10,3
Всего	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов.

Следовательно, создание в государстве институтов, способствующих реализации возможностей личности, разработка соответствующих программ, ориентированных на содействие развитию человеческого потенциала каждого индивида, позволит создать необходимые условия совершенствования бизнеса в различных размерах.

Серьезное различие по размерам производства наблюдается в ответах на вопрос об источниках средств для образования бизнеса (см. таблицу 7).

Таблица 7

Источники средств для образования предприятия, по результатам опроса в 2019 г.

(всего / в процентах от общего объема ответов по виду размера производства)

Источник	Размер производства	
	средний	крупный
Собственные средства	37/46	16/52
Кредиты	24/30	7/23
Другие источники	19/24	8/25
Всего	80/100	31/100

Источник: расчеты авторов.

Крупное производство делает упор на собственные средства, в то время как среднему бизнесу требуются заемные средства и дополнительные источники.

Для оценки условий экономической деятельности в анкету включены вопросы о негативных

и позитивных проявлениях кризиса 2014–2016 годов, оказавших влияние на его развитие. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно большой зоне перекрещивающихся значений между двумя рядами (см. таблицы 8 и 9).

Таблица 8

Распределение негативных факторов проявления кризиса в 2019 г.
(в процентах от общей численности опрошенных)

Негативный фактор	Размер производства		Ранг	
	средний	крупный	средний	крупный
Спад спроса на товары, услуги	16,8	25,0	12	15
Неплатежи	22,5	11,7	14	7
Снижение цен на товары, услуги	9,8	13,3	4	10
Сокращение заработной платы	12,1	18,3	8	13
Сокращение численности персонала	10,4	10,0	6	5
Сокращение ассортимента продукции, перечня услуг	7,5	5,0	2	1
Ужесточение условий сотрудничества с поставщиками	12,7	16,7	9	11
Переориентация потребителей на менее качественную продукцию, услуги	8,2	-	3	-
<i>Итого</i>	100,0	100,0	58	62

Источник: расчеты авторов на основе материалов сайта URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/node14.html>.

Таблица 9

Распределение позитивных факторов проявления кризиса в 2019 г.
(в процентах от общего объема)

Позитивный фактор	Размер производства		Разность	Ранг	Min ранг
	средний	крупный			
Сокращение издержек	20,2	11,9	8,3	6	0
Выведение на рынок новых товаров	20,2	21,4	-1,2	2	2
Формирование команды профессионалов	20,2	26,2	-6,0	5	5
Снижение цен на услуги поставщиков	16,4	19,0	-2,6	4	4
Появление бартерных сделок	3,8	2,5	1,3	3	0
Переквалификация кадров	19,2	19,0	0,2	1	0
<i>Итого</i>	100,0	100,0	-	21	11

Источник: расчеты авторов.

Поскольку ответы на вопросы, касающиеся негативных факторов, не всегда имеют сопряженные наблюдения, то для выявления различий между оценками по размеру производства использован Т-критерий Уайта. Целесообразность его применения обоснована простотой и тем, что он дает достаточно достоверные результаты в анализе выборок равного и неравного объема.

Схема проверки гипотезы предполагает получение единого ранжированного ряда и подсчет суммы рангов каждой совокупности. Критическая область устанавливается для меньшей суммы рангов, а затем сопоставляется с табличными значениями Т-критерия. Если $T_T > T_\Phi$ (меньшая сумма рангов), то различия считаются достоверными, если меньше или равно T_Φ , то недостоверными.

При $\alpha = 0,05$ и $n_1 = 7$ и $n_2 = 8$ критическое число $T_{0,05} = 38$. Сравнивая с меньшей суммой рангов критическое значение, можно утверждать, что

различия в оценках влияния тех или иных негативных причин в зависимости от разного размера производства отсутствуют.

В отношении позитивных факторов, где все наблюдения носят попарный сопряженный характер, использован критерий Вилкоксона, который основан на использовании не только знаков отклонений, но и их абсолютной величины. Данный критерий также является непараметрическим критерием, поэтому не требует наличия нормального распределения сравниваемых совокупностей. Число исследуемых единиц при его использовании должно быть не менее 5 и не более 50. Изучаемый признак может быть измерен как в непрерывной количественной, так и в порядковой шкале. Данный критерий удобно использовать в случае сравнения двух рядов измерений.

Нулевая гипотеза предполагает, что центры распределения равны и, следовательно, поло-

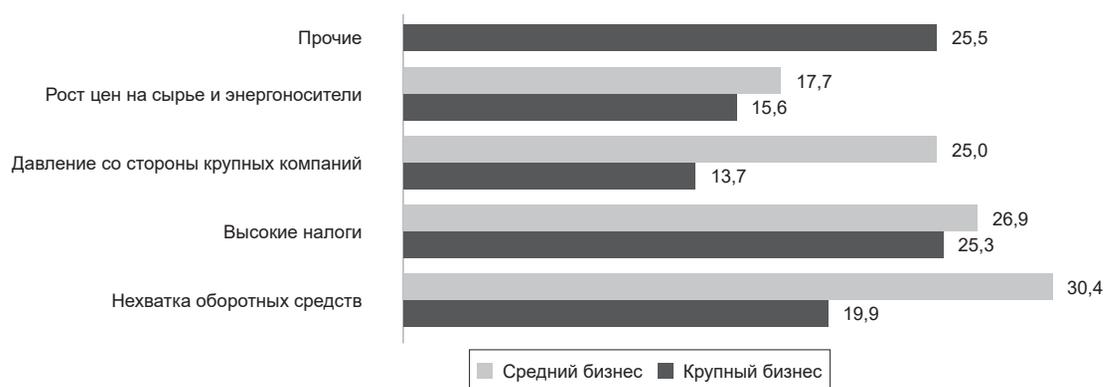

Рис. 2. Факторы, оказывающие наиболее сильное влияние на текущую и перспективную ситуации в бизнесе Российской Федерации в 2019 г. (в процентах от общего объема ответов по размерам производства)

Источник: расчеты авторов.

жительные и отрицательные суммы разностей рангов одинаковы:

$$H_0: T(+) = T(-) = \frac{1}{2}, \quad (7)$$

где $T(+)$, $T(-)$ – суммы рангов положительных и отрицательных разностей.

Сумма рангов меньшего числа знаков $T(-) = 11$. При $\alpha = 0,05$ и $n = 6$ $T_T = 2$. Поскольку $T_T < T_{T\phi}$, то нулевая гипотеза не отвергается.

Таким образом, предприниматели одинаково оценивают степень влияния негативных и позитивных причин проявления кризиса на бизнес, что дает возможность утверждать однородность в их оценке основных факторов, влияющих на развитие бизнеса и разработку одних направлений в политике его модернизации.

Ключевыми факторами, оказывающими сильное влияние на текущую ситуацию с бизнесом, по мнению предпринимателей, выступают высокие налоги и недостаток оборотных средств (см. рис. 2).

Однако следует отметить, что представителями крупного бизнеса, кроме общепринятых факторов указаны и прочие, в числе которых: наличие торговых барьеров различного характера, нехватка инвестиционных ресурсов, множественные проверки контролирующих организаций и другие. Руководителям среднего бизнеса достаточно тяжело оценивать макроэкономическую ситуацию и ее перспективу. Они не видят направлений развития экономики и в целом экономической обстановки (изменений налоговой политики, целей устойчивого развития и т. п.), не готовы ориентироваться и маневрировать в создавшихся условиях.

В целом такие анкетирования руководителей позволяют выявить факторы, формирующие барьеры

на вход в рынок для малого и среднего бизнеса, слабые места развития институтов субъектов предпринимательства [13–16]. Данное исследование проводилось авторами и в 2020 году. Его итоги будут опубликованы позже.

* *
*

Таким образом, основными предикторами развития крупного и среднего бизнеса для руководителей являются доступность использования новых технологий к внедрению в производство, высокие квалификационные требования к специалистам, устранение барьеров для входа в рынок, создание предпосылок к привлечению дешевых заемных средств. Постоянный мониторинг слабых и сильных сторон развития бизнеса, доработка ключевых индикаторов и формирование базы данных является важным механизмом для его совершенствования, согласованной процедуры оценки, предоставления возможностей для горизонтальной и вертикальной интеграции в общую стратегию устойчивого развития страны. Верификация принципов и стандартов ответственного ведения бизнеса, приведение его к общим для всех международным стандартам прозрачности и отчетности с оценкой одновременного их вклада в позитивные процессы для людей и страны позволит своевременно корректировать целевые установки и укрепить экономические позиции [14–16].

Для преодоления экспортно-сырьевой специализации экономики, поддержания своего товаропроизводителя необходимо наращивание инвестиций в повышение квалификации кадров и технологии, внедрение мер, способствующих

улучшению делового климата в стране, развитию человеческого капитала, повышению эффективной рыночной инфраструктуры, доступу к финансированию и снижению торговых барьеров.

Реализация направлений государственной поддержки будет способствовать устойчивому функционированию предприятий.

Литература

1. Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 69–82. doi: <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.69.82>. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/en/2016-10-1/178895631.html>.
2. Идрисова В.В., Литвинова Ю.О. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 49–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/torgovlya-dobavlennoy-stoimostyu-empiricheskiy-analiz>.
3. Мешкова Т.А., Моисеевич Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 83–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovye-tendentsii-razvitiya-globalnyh-tsepochek-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-uchastie-v-nih-rossii>.
4. Барсукова Н.Е. и др. Условия для научных коммуникаций и коллабораций в регионах Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 4. С. 65–76. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.4.7>.
5. Ивантер В.В. Будущее российской экономики: прогноз структурных изменений. URL: <https://iq.hse.ru/news/177844153.html>.
6. Флегонтова Т.В. Участие стран ЕАЭС в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 1. С. 73–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-stran-eaes-v-globalnyh-tsepochkah-dobavlennoy-stoimosti>.
7. Шмарловская Г.А., Шалупаева Н.С. Интеграция в глобальные производственные сети как императив стратегического развития экономики // Проблемы современной экономики. 2019. Т. 71. № 3. С. 169–175. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6705>.
8. Ларин А.В., Максимов А.Г., Чернова Д.В. Эластичность предложения труда по заработной плате в России // Прикладная эконометрика. 2016. Т. 41. № 1. С. 47–61. URL: <https://rucont.ru/efd/429750>.
9. Комаров С.И., Антропов Д.В. Форсайтные исследования в сфере управления земельными ресурсами // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 3. С. 439–455. doi: <https://doi.org/10.24891/re.16.3.439>.
10. Ахременко А.С., Локшин И.М., Петров А.П. Граница институциональных возможностей и производительность общественных систем: к теоретическому синтезу. // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 95–113. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.07>.
11. Байдури М.С. Проблемы и перспективы экономического развития стран СНГ в условиях интеграции и глобализации // Региональные проблемы трансформации экономики. 2014. № 9. С. 203–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-sng-v-usloviyah-integratsii-i-globalizatsii>.
12. Щанкин С.А., Долгов Д.И., Катайкина Н.Н. Инновационные приоритеты формирования промышленной политики (на примере Республики Мордовия): монография. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2016, 208 с. URL: http://www.aup.ru/books/m1526/2_3.htm.
13. Иванов С.А. Человеческий потенциал инновационной экономики: проблемы формирования и использования в современной России. // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. Т. 19. № 3. С. 41–47. URL: http://www.raenjournal.ru/sites/default/files/08_1.pdf.
14. Аузан А.А. и др. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ. М.: РЭШ, Институт национальных проектов, 2017, 194 с. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf>.
15. Оболенский Н.В., Сидорова Н.П. Методика оценки предпринимательской активности малых форм хозяйствования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 6 (92). С. 129–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-predprinimatelkoy-deyatelnosti-malyh-form-hozyaystvovaniya/viewer>.
16. Глущенко М.Е. Инвестиционный потенциал российской экономики: финансовый аспект. // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2017. № 4. С. 63–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-rossiyskoy-ekonomiki-finansovyy-aspekt>.

Информация об авторах

Гореева Надежда Михайловна – канд. экон. наук, доцент, Калужский филиал Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. 248007, г. Калуга, ул. Вишневого, д. 27. E-mail: goreeva.filina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2749-4720>.

Демидова Лариса Николаевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Статистика», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: demidova-ln@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5906-1455>.

Садовникова Наталья Алексеевна – д-р экон. наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: Sadovnikova.NA@rea.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7630-2222>.

References

1. Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains. *Foresight and STI Governance*. 2016;10(1):69–82. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.69.82>; <https://foresight-journal.hse.ru/en/2016-10-1/178895631.html>.
2. Idrisova V.V., Litvinova Y.O. Trade in Value Added: Empirical Analysis. *Russian Foreign Economic Journal*. 2016;(8):49–66. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/torgovlya-dobavlennoy-stoimostyu-empiricheskiy-analiz>.
3. Meshkova T.A., Moiseichev E.J. Global Value Chains: World Trends and the Russia's Involvement. *Finance: Theory and Practice*. 2015;(1):83–96. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovye-tendentsii-razvitiya-globalnyh-tsepohek-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-i-uchastie-v-nih-rossii>.
4. Barsukova N.E. et al. Conditions for Scientific Communications and Collaborations in the Russian Federation's Regions. *Science Journal of VolsU. Global Economic System*. 2018;20(4):65–76. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.4.7>.
5. Ivanter V.V. *Future of the Russian Economy: Forecast of Structural Changes*. (In Russ.) Available from: <https://iq.hse.ru/news/177844153.html>.
6. Flegontova T.A. GVCs: Participation of EAEU Countries. *Russian Foreign Economic Journal*. 2017;(1):73–84. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-stran-eaes-v-globalnyh-tsepochkah-dobavlennoy-stoimosti>.
7. Shmarlovskaya G.A., Shalupaeva N.S. Integration into Global Production Networks as an Imperative of the Strategic Economic Development. *Problems of Modern Economics*. 2019;3(71):169–175. (In Russ.) Available from: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6705>.
8. Larin A.V., Maksimov A.G., Chernova D.V. The Elasticity of Labor Supply in Russia. *Applied Econometrics*. 2016;41(1):47–61. (In Russ.) Available from: <https://rucont.ru/efd/429750>.
9. Komarov S.I., Antropov D.V. Foresight Studies in the Field of Land Resources Management. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2018;16(3):439–455. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.24891/re.16.3.439>.
10. Akhremenko A.S., Lokshin I.M., Petrov A.P. Institutional Possibility Frontier and Total Factor Productivity: Towards a Theoretical Synthesis. *Polis. Political Studies*. 2016;(6):95–113. (In Russ.) Available from: <https://rucont.ru/efd/528915>.
11. Baydurin M.S. Problems and Prospects of the Economic Development of the CIS Countries in the Conditions of Integration and Globalization. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2014;(9):203–214. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-sng-v-usloviyah-integratsii-i-globalizatsii>.
12. Shchankin S.A., Dolgov D.I., Kataikina N.N. *Innovative Priorities for Industrial Policy-Making (Case Study: Republic of Mordovia)*. (In Russ.) Available from: http://www.aup.ru/books/m1526/2_3.htm.
13. Ivanov S.A. Human Potential of Innovation Economy: Problems of Formation and Application in Modern Russia. *Herald of Education and Science Development of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2015;19(3):41–47. (In Russ.) Available from: http://www.raenjournal.ru/sites/default/files/08_1.pdf.
14. Auzan A.A. et al. *Socio-Cultural Factors of Innovative Development and Effective Implementation of Reforms*. Moscow: Center for Strategic Research; 2017. (In Russ.) Available from: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf>.
15. Obolenskiy N.V., Sidorova N.P. Technique of Evaluation of Entrepreneurial Activity of Small Farming Forms. *Bulletin of Altai State Agricultural University*. 2012;6(92):129–134. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-predprinimatelkoy-deyatelnosti-malyh-form-hozyaystvovaniya/viewer>.
16. Glushchenko M.E. Investment Potential of the Russian Economy: Financial Aspect. *Omsk Scientific Bulletin. Series «Society. History. Modernity»*. 2017;(4):63–66. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-rossiyskoy-ekonomiki-finansovyy-aspekt>.

About the authors

Nadezhda M. Goreeva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Kaluga Branch of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. 27, Vishnevsky St., Kaluga, 248007, Russia. E-mail: goreeva.filina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2749-4720>.

Larisa N. Demidova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor, Academic Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: demidova-ln@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5906-1455>.

Natalia A. Sadovnikova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: Sadovnikova.NA@rea.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7630-2222>.